

УДК 616.988:001.8

<https://doi.org/10.23888/HMJ202311139-48>

Анализ осведомленности студентов-медиков и медицинских работников республики Башкортостан и Рязанской области о коронавирусной инфекции COVID-19

Н. А. Боботина^{1, 2✉}, Д. Г. Даутбаев³, А. И. Гимазиева³, Д. Д. Громенко³

¹ Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова, Рязань, Российская Федерация

² Центр гигиены и эпидемиологии в Рязанской области, Рязань, Российская Федерация

³ Башкирский государственный медицинский университет, Уфа, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Боботина Наталья Андреевна, bobotina.n@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Новая коронавирусная инфекция затронула практически каждого гражданина страны. Известно, что, несмотря на опубликованные официальные статистику и информацию о новой инфекции, не все население России придерживалось мер неспецифической профилактики коронавирусной инфекции. Одной из причин является и массовое распространение огромного количества слухов и «домыслов» о COVID-19.

Цель. Изучение уровня осведомленности о коронавирусной инфекции COVID-19 среди медицинских работников и студентов-медиков с конкретизацией источников информации о данном заболевании.

Материалы и методы. Проведено анкетирование 312 респондентов из Рязанской области и республики Башкортостан. Исследование проводилось при помощи распространения в социальных сетях опросника на базе GoogleForms, состоящего из трех блоков вопросов. Статистическая обработка данных проводилась с использованием свободной программной среды вычислений R (ver. 4.1.2) и программного пакета MS Excel 2019 в ОС Windows 11. Целевой уровень значимости $p \leq 0,05$.

Результаты. В результате опроса была выявлена недостаточная информированность студентов и медицинских работников о путях передачи и симптомах инфекции COVID-19. Лишь небольшая часть медицинских работников (как правило, лица младшего трудоспособного возраста) и студентов-медиков получают информацию о COVID-19 из официальных и достоверных источников. Только каждый 7-й респондент дает правильные ответы о путях передачи COVID-19. В целом, респонденты посчитали ношение масок эффективным средством профилактики, особенно в группе переболевших. При анализе распространения различных слухов и легенд о COVID-19 среди медицинских работников и студентов-медиков, было установлено, что почти половина из них верит различным легендам о COVID-19.

Заключение. Выявлено, что респонденты получали информацию в основном из неофициальных источников, не доверяя федеральным телеканалам, а также данным службы государственной статистики. Зачастую, опрошенные полностью не владеют информацией о путях передачи инфекции и ее симптомах, но вместе с тем, большинство соблюдают режим самоизоляции и масочный режим. Около половины респондентов верят в разнообразные легенды, связанные с данным заболеванием. Респонденты, переболевшие COVID-19, имели больше правильных ответов и использовали более достоверные источники информации.

Ключевые слова: COVID-19; информация; самоизоляция; пути передачи; симптомы; опрос

Для цитирования:

Боботина Н. А., Даутбаев Д. Г., Гимазиева А. И., Громенко Д. Д. Анализ осведомленности студентов-медиков и медицинских работников республики Башкортостан и Рязанской области о коронавирусной инфекции COVID-19 // Наука молодых (Eruditio Juvenium). 2023. Т. 11, № 1. С. 39–48. <https://doi.org/10.23888/HMJ202311139-48>.

<https://doi.org/10.23888/HMJ202311139-48>

Analysis of Awareness of Medical Students and Medical Workers of the Republic of Bashkortostan and Ryazan Region of Coronavirus Infection COVID-19

Natal'ya A. Bobotina^{1, 2✉}, Danis G. Dautbayev³, Alsu I. Gimaziyeva³, Dar'ya D. Gromenko³

¹ Ryazan State Medical University, Ryazan, Russian Federation

² Center of Hygiene and Epidemiology in the Ryazan region, Ryazan, Russian Federation

³ Bashkir State Medical University, Ufa, Russian Federation

Corresponding author: Natal'ya A. Bobotina, bobotina.n@yandex.ru

ABSTRACT

INTRODUCTION: The new coronavirus infection has affected almost every citizen of the country. It is known that, despite the published government statistics and information about the new infection, not all the Russian population observe the measures of non-specific prevention of coronavirus infection. One of the reasons is the massive spread of numerous rumors and speculations about COVID-19.

AIM: To study the level of awareness of medical workers and medical students of the coronavirus infection COVID-19 specifying the sources of information about this disease.

MATERIALS AND METHODS: A survey of 312 respondents from the Ryazan region and the Republic of Bashkortostan was conducted. The study was conducted using a questionnaire based on GoogleForms distributed in social networks and consisting of three blocks of questions. Statistical data processing was carried out using the free computing software environment R (ver. 4.1.2) and the MS Excel 2019 software package in Windows 11. The target significance level $p \leq 0.05$.

RESULTS: The survey revealed insufficient awareness of students and medical professionals of the transmission routes and symptoms of COVID-19 infection. Only a small part of medical workers (as a rule, people of younger working age) and medical students receive information about COVID-19 from official and reliable sources. Only every 7th respondent gives correct answers about the transmission routes of COVID-19. In general, respondents considered wearing masks to be an effective means of prevention, especially in the group of those who had suffered the disease. When analyzing the spread of various rumors and legends about COVID-19 among medical professionals and medical students, it was found that almost half of them believe various legends about COVID-19.

CONCLUSION: It was found that respondents received information mainly from unofficial sources, not trusting federal TV channels, as well as the data from the state statistics service. Often, respondents do not have complete information about the ways of transmission of infection and of its symptoms, but at the same time, most of them observe the self-isolation and the mask regimes. About half of the respondents believe various legends associated with this disease. Respondents who had had COVID-19 gave more correct answers and used more reliable sources of information.

Keywords: COVID-19; information; self-isolation; transmission routes; symptoms; survey

For citation:

Bobotina N. A., Dautbayev D. G., Gimaziyeva A. I., Gromenko D. D. Analysis of Awareness of Medical Students and Medical Workers of the Republic of Bashkortostan and Ryazan Region of Coronavirus Infection COVID-19. *Science of the young (Eruditio Juvenium)*. 2023;11(1):39–48. <https://doi.org/10.23888/HMJ202311139-48>.

Актуальность

Согласно имеющимся статистическим данным, на октябрь 2021 г. инфекция COVID-19 поражала более 25 000 человек в сутки. За весь период пандемии в России заболело более 7 500 000 человек [1]. Новая коронавирусная инфекция в той или иной степени затронула практически каждого гражданина страны. Известно, что, несмотря на опубликованные временные клинические методические рекомендации, официальную информацию СМИ, введение штрафов за несоблюдение требований «масочного» и «перчаточного» режимов, не все население Российской Федерации придерживалось мер неспецифической профилактики коронавирусной инфекции [2]. Данным обстоятельствам активно способствовало, в том числе, и массовое распространение огромного количества слухов и «домыслов» о COVID-19. Учитывая легкость восприятия фейковой информации, рост тревожности общества и фактически отсутствие каких-либо научных фактов о вирусе, медицинские работники, как и студенты медицинских вузов, наряду с обычными гражданами страны, были подвержены подобной дезинформации [3–5].

По причине того, что вышеназванная инфекция стала проблемой мирового масштаба, при существующей нехватке медицинских кадров на государственном уровне было принято решение об активном привлечении студентов-медиков к оказанию медицинской помощи больным с коронавирусной инфекцией [6]. Проведенные исследования информированности на территории Удмуртской республики показали недостаточную осведомленность студентов об инфекции COVID-19 [7]. Организованное статистическое исследование у стоматологов данного региона установило, что вышеназванные медицинские работники имеют адекватный уровень знаний о коронавирусной инфекции, но при этом существует острая необходимость в реализации регулярных образовательных программ и программ обучения по методам инфекционного контроля,

таких как COVID-19 [8]. Также некоторыми авторами исследуется информированность населения без отдельной оценки данных о наличии знаний медицинских работников и студентов-медиков о новой коронавирусной инфекции. Стоит отметить, что результаты остаются весьма неудовлетворительными [9–11].

Исходя из этого, социологическое исследование о наличии реального уровня знаний у медицинских работников и студентов-медиков о COVID-19, позволит провести анализ осведомленности их о вышеназванной инфекции, сформулировать необходимые выводы и разработать соответствующие рекомендации.

Цель. Изучение уровня осведомленности о коронавирусной инфекции COVID-19 среди медицинских работников и студентов-медиков с конкретизацией источников информации о данном заболевании.

Материалы и методы

В 2021 г. авторами было проведено анкетирование 312 респондентов из Рязанской области и республики Башкортостан на предмет наличия/отсутствия знаний о коронавирусной инфекции и об источниках получаемой информации о COVID-19.

В анкете нами были определены следующие основные блоки вопросов:

1) О ведущих путях передачи и симптомах коронавирусной инфекции.

2) Об эффективности использования средств индивидуальной защиты, в том числе и в повседневной жизни; мотивации к выполнению профилактических мер, соблюдение режима самоизоляции респондентами и окружающими их людьми.

3) О путях получения информации о коронавирусной инфекции, а также доверии к официальным источникам, предоставляемых Министерством здравоохранения и Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Российской Федерации. Вместе с тем, в данном блоке вопросов анализируется и распространение доммыслов, легенд, слухов о COVID-19.

Авторами были сформированы 2 независимые выборки. В первой — 150 респондентов, переболевших коронавирусной инфекцией, во второй — 162 человека с отсутствием подтвержденного данными клинико-лабораторных исследований (ПЦР-тест) диагноза COVID-19.

Исследование проводилось при помощи распространения в социальных сетях опросника на базе GoogleForms. Статистическая обработка данных выполнялась с использованием свободной программной среды вычислений R (ver. 4.1.2) и программного пакета MS Excel 2019 в ОС Windows 11.

При статистической обработке полученных данных использовались: оценка достоверности результатов по критерию Стьюдента (t), расчет средних ошибок ($\pm m$), вычисление 95% доверительных интервалов при выборке $n > 300$ (CI). Статистическая значимость всех проводимых в работе расчетов оценивалась на уровне не менее 95%. Целевой уровень значимости $p \leq 0,05$.

Результаты

Средний возраст опрошенных в исследуемых выборках составил 21 год ($20,64 \pm 3,24$ у не болевших и $21,13 \pm 3,27$ у переболевших).

На вопрос с множественным вариантом ответа о путях передачи инфекции нами получены следующие данные: 98,7% (95% доверительный интервал, (далее ДИ 95%) 97,4–100%) человек назвали в качестве ведущего пути передачи аэрозольный, 67,3% (ДИ 95% 62,0–72,6%) — не прямой контактный механизм (через воду и еду, через одежду), 65,1% (ДИ 95% 59,7–70,5%) — не прямой контактный механизм (через бытовые предметы), 46,2% (ДИ 95% 40,5–51,8%) — трансмиссивный механизм (из них 21,8% (ДИ 95% 17,1–26,5%) — трансплацентарный путь), 11,5% (ДИ 95% 7,9–15,2%) — указали на животных, как источник распространения вируса.

Стоит отметить, что лишь 14,1% (ДИ 95% 8,5–19,7%) дали полный и правильный ответ (через воздух, через воду и

еду, через одежду и бытовые предметы, без выбора ответа через кровь, от матери к ребенку во время беременности и через животных) [12, 13].

Авторами было установлено, что перенесшие данное заболевание чаще предоставляли правильные варианты ответа на вопрос о путях передачи инфекции: через кровь — 20% против 28,4% (t -критерий Стьюдента, (далее t) = 2,04), через животных — 9,4% против 13,3% (t = 2,07), суммарное количество правильных вариантов достигало 21,3% у переболевших против 7,4% у не болевших (t = 2,14).

При изучении наличия знаний непосредственно о симптоматике коронавирусной инфекции COVID-19, респонденты отвечали следующим образом: 98% (ДИ 95% 95,8–100%) — потеря обоняния, 96,8% (ДИ 95% 94,0–99,6%) — повышенная температура тела, 91% (ДИ 95% 86,4–95,6%) — утомляемость, ощущение заложенности в грудной клетке — 74,4% (ДИ 95% 67,4–81,4%), боли в мышцах — 73,7% (ДИ 95% 66,7–80,7%). Следует отметить, что часть из них указали на выпадение волос, как на ведущий симптом COVID-19 (8,3%, ДИ 95% 3,9–12,7%), что может являться косвенным признаком отсутствия каких-либо знаний о данном заболевании.

Обсуждение

При сравнительной оценке осведомленности о симптомах заболевания среди сравниваемых групп получены весьма противоречивые данные. Так, значительная часть перенесших заболевание респондентов считали диарею симптомом коронавирусной инфекции, в отличие от другой группы (32%, против 22,2%, t = 2,09). Также ими чаще указывалась рвота, как симптом COVID-19: 14,7% против 6,2%, t = 2,11 (на момент проведения анкетирования еще не было доказано наличие диспепсических нарушений как симптома COVID-19 [14–17]).

Вторая часть анкеты включала вопросы, касающиеся самоизоляции и мер профилактики от COVID-19. Так, оказалось, что из переболевших COVID-19

респондентов 21,3% (ДИ 95% 14,7–27,9%) не соблюдали самоизоляцию, наряду с этим, у 8% респондентов (ДИ 95% 3,7–12,3%) не соблюдали ее и проживающие с ними. Полностью данная мера соблюдалась лишь 70,7% (ДИ 95% 63,4–78,0%) опрошенных, перенесших коронавирус. На вопросы о применении средств индивидуальной защиты (СИЗ) были получены следующие ответы: 76,9% (ДИ 95% 70,2–83,6%) применяли их с целью возможности посещения помещений за пределами дома (магазины, общественный транспорт), 19,2% (ДИ 95% 12,9–25,5%) всегда использовали маски при выходе на улицу, а 1,4% (ДИ 95% 0–3,3%) надевали маски, находясь в местах массового скопления людей, и только 2,5% (ДИ 95% 0–5%) ответили, что никогда не носят их. Этот факт служит наглядным примером того, что частью респондентов полностью игнорируются меры профилактики, либо они не владеют информацией об особенностях формирования иммунитета после перенесенной инфекции, и чувствуют себя, в связи с этим, более защищенными.

Применение СИЗ как средств специфической профилактики респонденты посчитали наиболее действенной мерой (на момент анкетирования меры специфической профилактики находились на стадии разработки). Однако 51,9% (ДИ 95% 43,9–59,9%) считают, что медицинская маска защищает только окружающих, вместе с тем 16,7% (ДИ 95% 10,7–22,7%) уверены, что применение СИЗ неэффективно вообще. Необходимо отметить тот факт, что переболевшие указали этот метод в качестве ведущего, отрицательных ответов в данной группе всего 12% против 21% ($t = 2,07$) в группе не болевших.

Анализ использования перчаток в двух сравниваемых группах выявил практически тождественные результаты: о постоянном их ношении указали 2,6% (ДИ 95% 0,1–5,1%) опрошенных, применении их при посещении магазинов, помещениях за пределами дома и общественном транспорте отметили 30,8% (ДИ 95% 23,4–38,2%), при этом 66,7% (ДИ 95%

59,2–74,2%) респондентами перчатки не использовались никогда. Нельзя не отметить, что, согласно ранее проведенному исследованию информированности стоматологов о COVID-19, ни один из них не предлагал своим пациентам перчатки, как средство защиты от инфекции [8].

Вместе с тем, в нашем опроснике отсутствовало уточняющее дополнение об обязательном применении перчаток и масок на рабочем месте, в связи с этим не рекомендуется использовать эти данные в качестве индикаторного показателя с целью оценки качества противоэпидемических мероприятий на местах работы и учебы опрошиваемых.

Кроме того, изучалась и мотивация в использовании СИЗ. Не переболевшие COVID-19 респонденты носили их, по причине страха собственного заражения в 40,7% (ДИ 95% 29,8–51,6%) случаев, боязни заразить других в 24,7% (ДИ 95% 15,1–34,3%), не желали получить штраф в связи с нарушением закона 18,0% (ДИ 95% 9,5–26,5%), также были обнаружены и те, кто боялся нарушить закон «по соображениям совести» 16,0% (ДИ 95% 7,9–24,1%).

В группе переболевших наблюдалось другое распределение частоты ответов на вопрос о ведущих причинах ношения средств индивидуальной защиты от COVID-19: боязнь заражения окружающих — 34,7% (ДИ 95% 23,7–45,7%), нежелание получить штраф — 29,3% (ДИ 95% 18,8–39,8%), страх собственного заражения — 22,7% (ДИ 95% 13,0–32,4%), не хотели нарушать закон «по соображениям совести» 13,3% (ДИ 95% 5,5–21,1%). Отметим, что штраф при невыполнении правил использования СИЗ составляет для граждан России от одной тысячи до тридцати тысяч рублей [18].

Третий блок вопросов был посвящен непосредственно анализу использования возможных источников информации о COVID-19. В качестве непосредственного информационного ресурса о вышеназванном заболевании ими указывались следующие (вопрос с множественным вариантом ответа): 64,7% (ДИ 95% 59,3–70,2%)

— от знакомых медицинских работников, 46,8% (ДИ 95% 41,1–52,4%) — из аккаунтов медийных личностей в социальных сетях, 45,5% (ДИ 95% 39,9–51,2%) человек получают информацию из средств массовой информации, 23,7% (ДИ 95% 18,9–28,5%) — из книг, брошюр и газет, 18,6% (ДИ 95% 14,2–23,0%) — от знакомых, не связанных с медицинской сферой, лишь 10,3% (ДИ 95% 6,8–13,7%) человек — из статей и клинических рекомендаций.

Авторами выявлено, что переболевшими гораздо чаще просматривались статьи и клинические рекомендации (20% против 1,2%, $t = 2,16$), они не использовали информацию о COVID-19 полученную от блогеров (0% против 28%, $t = 2,18$), и реже получали ее от аккаунтов в социальных сетях (22,6% против 34,5%, $t = 2,05$). Переболевшие коронавирусом респонденты практически не использовали информацию от знакомых, не связанных с медицинской сферой (13,3 против 23,5%, $t = 2,18$), и в основном владели информацией от знакомых врачей (78,7% против 51,9%, $t = 2,15$). Последнее может быть связано с увеличением частоты непосредственных контактов с врачами именно по причине заболевания.

Наряду с этим, нами была проведена оценка мнения опрашиваемых о достоверности данных государственной статистики, в том числе и о количестве больных COVID-19: 5,1% (ДИ 95% 1,6–8,6%) считают ее правдивой, 4,5% (ДИ 95% 1,2–7,8%) подозревают, что цифры завышены, вместе с тем 48,7% (ДИ 95% 40,7–56,7%) уверены, что они намеренно занижены, и 41,7% (ДИ 95% 33,8–49,6%) дали ответ о недостоверной статистике, в связи с отсутствием качественной диагностики данного заболевания.

Респондентам также был предложен вопрос о доверии к официальным телевизионным источникам информации (федеральные телеканалы: Первый, Россия, Россия 24). Высказали свое доверие ко всей поступающей о коронавирусной инфекции информации из телеканалов только 3,8% (ДИ 95% 0,7–6,9%); верят, но считают, что она искажена, неполная или

частично недостоверная 35,2% (ДИ 95% 27,6–42,8%) респондентов; не доверяют информации на этих телеканалах 28,2% (ДИ 95% 21,0–35,4%); не следят за информацией на них 32,7% (ДИ 95% 25,2–40,2%) опрашиваемых. Согласно данным на январь 2020 г. только 4,4% публикаций на телеканале «Вести 24» были о коронавирусе, тогда как в период волны пандемии они достигали около половины всех публикаций на сайте телеканала. Несмотря на это наблюдается рост недоверия к телевизионным СМИ [4, 19].

Вместе с тем, авторами проведена оценка отношения медицинских работников и студентов медицинских вузов к разнообразным легендам о COVID-19. В результате нами обнаружено, что 38,6% (ДИ 95% 30,8–46,4%) респондентов считает COVID-19 искусственно созданным вирусом, 10,2% (ДИ 95% 5,4–15,0%) предполагают, что вакцинация может стать предлогом для «чипирования» населения, 2,5% (ДИ 95% 0–5,0%) указали, что вышки связи 5G влияют на распространение COVID-19, и 0,6% (ДИ 95% 0–1,8%) ответили, что инфекции не существует вообще, вместе с тем 48,1% (ДИ 95% 40,1–56,1%) не верят ни во что вышеперечисленное. Данное распределение ответов является поводом для дальнейшего размышления о том, насколько медицинские работники и студенты владеют навыками непосредственного поиска достоверной информации. Аналогичные данные среди других исследований немедицинских работников также доказывают о распространенности легенд и домыслов среди населения [20].

Заключение

Согласно результатам, полученным нами в ходе исследования, установлено, что лишь небольшая часть медицинских работников (как правило, лица младшего трудоспособного возраста) и студентов-медиков используют в качестве источников информации о COVID-19 официальные ресурсы. Так, среди респондентов только каждый пятый предпочитал получать необходимые данные о коронавирусе

ной инфекции из клинических рекомендаций. Вместе с тем значительная доля опрошенных пользовалась в качестве информационной базы социальными сетями, аккаунтами популярных блогеров, телевидением. Обнаружилось недоверие к информации о коронавирусной инфекции с федеральных телеканалов таких как Первый, Россия, Россия 24.

Установлено отсутствие доверия к данным официальной статистики по заболеваемости COVID-19. Большинство респондентов считает ее искусственно заниженной, либо недостоверной в связи с некачественной диагностикой.

Именно по причине недостаточной информированности лишь каждый седьмой респондент давал правильный ответ о путях передачи COVID-19. Несмотря на это, на вопрос о симптомах коронавирусной инфекции лишь 8% указали несуществующий признак, такой как выпадение волос, в основной своей массе ответы были верные, но недостаточно полные.

При сравнении ответов в группах переболевших и не переболевших установлено, что лица, перенесшие заболевание, все же гораздо лучше осведомлены о путях ее передачи, а также использовали более актуальные и вместе с этим, достоверные, источники информации. В результате оценки приверженности мерам профилактики COVID-19 выявлено, что только 71% переболевших медработников и студентов-медиков соблюдали самоизо-

ляцию. Однако, такими СИЗ как маски пользовались практически все опрошенные, перчатками — лишь каждый третий респондент.

Основная цель использования медицинских масок, по мнению лиц, перенесших COVID-19, — защита окружающих от заражения, и в сравнении с не переболевшими, они гораздо реже заботились о собственной защите.

В целом, респонденты посчитали ношение масок эффективным средством профилактики, особенно в группе переболевших.

При анализе активного распространения различных слухов и легенд о COVID-19 среди медработников и студентов-медиков, было установлено, что почти половина из них верит вымыслам об искусственном происхождении вируса, о чипировании населения с помощью вакцинации или о влиянии вышек связи 5G на его распространение. Нельзя не отметить, что также был получен единичный ответ об отсутствии существования вируса.

В рекомендациях к данной работе считаем необходимым внедрить более глобальную санитарно-просветительскую работу среди всего населения именно на государственном уровне, с обязательным использованием данных официальной статистики, вплоть до мировых, и достоверных источников (таких как, например, клинические рекомендации, литературные обзоры, данные мировой статистики).

Список источников

1. Оперативные данные. Доступно по: <https://стоп-коронавирус.рф>. Ссылка активна на 19.06.2022.
2. Cascella M.A., Rajnik M.C., Aleem A., et al. Features, Evaluation and Treatment Coronavirus (COVID-19). In: StatPearls [Internet]. Treasure Island (FL): StatPearls Publishing; 2022. Доступно по: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK554776/>. Ссылка активна на 19.06.2022.
3. Садыков Д.И., Ахметьянова Н.А. Распространение фейковых новостей во время пандемии COVID-19 // *Colloquium-Journal*. 2020. № 8 (60). С. 78–79.
4. Баринев Д.Н. Медиавирус страха: особенности репрезентации российскими СМИ пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в период первой волны (январь-июнь 2020 года) // *Социодинамика*. 2021. № 2. С. 73–86. doi: [10.25136/2409-7144.2021.2.35066](https://doi.org/10.25136/2409-7144.2021.2.35066)
5. Дейнека О.С., Максименко А.А. Оценка психологического состояния общества в условиях инфодемии посредством анализа социальных сетей: обзор зарубежных публикаций // *Общество. Среда. Развитие*. 2020. № 2. С. 28–39.
6. Узакон О.Ж., Ахунбаев С.М., Белов Г.В., и др. Исследование уровня знаний о COVID-19 и тревожных состояний у иностранных студентов медицинского факультета в условиях эпидемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Кыргызской Республике // *Медицина Кыргызстана*. 2020. № 3. С. 51–59.
7. Хасанова М.Р., Шакиров Б.М., Яруллин А.Ф., и др. Оценка информированности студентов ИГМА

- и УДГУ о коронавирусной инфекции (COVID-19) // Modern Science. 2020. № 4–2. С. 245–249.
8. Будайчиев Г.М., Курбанова С.Х., Меджидова Н.М., и др. Уровень знаний и профилактической практики в отношении инфекции COVID-19 среди стоматологов // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2021. № 2. Доступно по: <https://www.vnmt.ru/Bulletin/E2021-2/1-10.pdf>. Ссылка активна на 19.06.2022 doi: 10.24412/2075-4094-2021-2-1-10
 9. Штыров Е.М. Влияние средств массовой информации на осведомленность населения о вспышках потенциально опасных инфекций (на примере коронавирусной инфекции 2019 - nCoV) // Социосфера. 2020. № 1. С. 144–149.
 10. Кутумова О.Ю., Бабенко А.И., Пухова Э.П., и др. Информированность населения о профилактике коронавирусной инфекции // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2020. № 3. С. 100–115. doi: 10.24411/2312-2935-2020-00062
 11. Жарников К.М., Ахаржанова Т.В. Изучение информированности населения Республики Бурятия о коронавирусной инфекции COVID-19 // Научные исследования XXI века. 2020. № 6 (8). С. 30–35. Доступно по: <http://scientific-research.ru/files/JOURNAL--6--8-.PDF>. Ссылка активна на 19.06.2022
 12. Временные клинические рекомендации. Профилактика, диагностика, лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Версия 10 (08.02.2021). Доступно по: https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/054/588/original/Временные_MP_COVID-19_%28v.10%29-08.02.2021_%281%29.pdf. Ссылка активна на 19.06.2022
 13. Методические рекомендации. Особенности клинических проявлений и лечения заболевания, вызванного новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) у детей. Версия 2 (03.07.2020). Доступно по: <https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/050/914/original/>
 14. Бородай А.А., Тяпкина Д.А., Тяпаева А.Р., и др. Проявления новой коронавирусной инфекции у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями, находившихся на амбулаторном лечении // Наука молодых (Eruditio Juvenium). 2022. Т. 10, № 1. С. 33–34. doi: 10.23888/HMJ202210133-44
 15. Асфандиярова Н.С., Филиппов Е.В., Дашкевич О.В., и др. Преимущества и недостатки режима самоизоляции в период первой волны коронавирусной инфекции для пациентов с полиморбидной патологией // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2021. Т. 29, № 3. С. 364–368. doi: 10.17816/PAVLOVJ79388
 16. Сахоненко Л.В., Мокшина М.В. Клинические особенности поражения желудочно-кишечного тракта при новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Тихоокеанский медицинский журнал. 2021. № 2. С. 99–100. doi: 10.34215/1609-1175-2021-2-99-100
 17. Федотова Е.В., Дыньков С.М., Нецветаев В.В. Особенности поражения желудочно-кишечного тракта у пациентов с новой коронавирусной инфекцией COVID-19 // Медицинский вестник Башкортостана. 2021. Т. 16, № 5 (95). С. 5–9.
 18. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступно по: <http://government.ru/docs/all/97204/>. Ссылка активна на 19.06.2022
 19. Ефанов А.А. Падение доверия к телевидению: социологический взгляд на проблему // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2018. Т. 18, № 2. С. 89–94. doi: 10.14529/ssh180214
 20. Ушаков Д.В., Юревич А.В., Нестик Т.А., и др. Социально-психологические аспекты пандемии COVID-19: результаты экспертного опроса российских психологов // Психологический журнал. 2020. Т. 41, № 5. С. 5–17. doi: 10.31857/S020595920011074-7

References

1. Operativnyye dannyye. Available at: https://стоп_коронавирус.рф. Accessed: 2022 June 19. (In Russ).
2. Cascella MA, Rajnik MC, Aleem A, et al. Features, Evaluation and Treatment Coronavirus (COVID-19). In: *StatPearls* [Internet]. Treasure Island (FL): StatPearls Publishing; 2022. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK554776/>. Accessed: 2022 June 19.
3. Sadykov DI, Ahmetyanova NA. Spreading of fake news in the time of the COVID-19 pandemic. *Colloquium-Journal*. 2020;(8):78–9. (In Russ).
4. Barinov DN. Media virus of fear: the peculiarities of representation of COVID-19 pandemic by the Russian media during the first wave (January–June 2020). *Sotsiodinamika*. 2021;(2):73–86. (In Russ). doi: 10.25136/2409-7144.2021.2.35066
5. Deyneka OS, Maksimenko AA. The Psychological State of Society in Infodemia by Analysis of Social Networks: an Overview of Foreign Publications. *Society. Environment. Development*. 2020; (2):28–39. (In Russ).
6. Uzakov OZh, Akhunbaev SM, Belov GV, et al. Research on the level of knowledge about COVID-19 and anxiety in foreign students of the medical faculty under the conditions of the epidemic of coronavirus infection (COVID-19) in the Kyrgyz Republic. *Meditsina Kirgystana*. 2020; (3):51–9. (In Russ).

7. Khasanova MR, Shakirov BM, Yarullin AF, et al. Otsenka informirovannosti studentov IGMA i UDGU o koronavirusnoy infektsii (COVID-19). *Modern Science*. 2020;(4–2):245–9. (In Russ).
8. Budaichiev GM–A, Kurbanova SH, Medjidova NM, et al. The level of knowledge and preventive practice regarding COVID-19 infection among dentists. *Journal of New Medical Technologies. eEdition*. 2021;(2). Available at: <http://www.vnmt.ru/Bulletin/E2021-2/1-10.pdf>. Accessed: 2022 June 19 (In Russ). doi: [10.24412/2075-4094-2021-2-1-10](https://doi.org/10.24412/2075-4094-2021-2-1-10)
9. Shtyrov EM. Influence of mass media on awareness of people on potentially dangerous infections (in terms of coronavirus infection). *Sociosphere*. 2020;(1):144–9. (In Russ).
10. Kutumova OYu, Babenko AI, Pukhova EP, et al. Public awareness of prevention of coronavirus infection. *Current Problems of Health Care and Medical Statistics*. 2020;(3):100–15. (In Russ). doi: [10.24411/2312-2935-2020-00062](https://doi.org/10.24411/2312-2935-2020-00062)
11. Zharnikov KM, Akharzhanova TV. Study of awareness of the population of the Republic of Buryatia about COVID-19 coronavirus infection. *Scientific research in the XXI century*. 2020;(6): 30–5. Available at: <http://scientific-research.ru/files/JOURNAL--6--8-.PDF>. Accessed: 2022 June 19 (In Russ).
12. Vremennyye klinicheskiye rekomendatsii. Profilaktika, diagnostika, lecheniye novoy koronavirusnoy infektsii (COVID-19). Version 10 (08.02.2021). Available at: https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/054/588/original/Временные_МР_COVID-19_%28v.10%29-08.02.2021_%281%29.pdf. Accessed: 2022 June 19 (In Russ).
13. Metodicheskiye rekomendatsii. Osobennosti klinicheskikh proyavleniy i lecheniya zabolevaniya, vyzvannogo novoy koronavirusnoy infektsii (COVID-19) u detey. Version 2 (03.07.2020). Available at: https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/050/914/original/03062020_детг_COVID-19_v2.pdf. Accessed: 2022 June 19 (In Russ).
14. Boroday AA, Tyapkina DA, Tyapayeva AR, et al. Manifestations of a New Coronavirus Infection in Patients with Cardiovascular Diseases Undergoing Outpatient Treatment. *Nauka Molodykh (Eruditio Juvenium)*. 2022;10(1):33–44. (In Russ). doi: [10.23888/HMJ202210133-44](https://doi.org/10.23888/HMJ202210133-44)
15. Asfandiyarova NS, Filippov EV, Dashkevich OV, et al. Advantages and disadvantages of lockdown (self-isolation regime) introduced during the first wave of coronaviral infection for patients with polymorbid pathology. *I.P. Pavlov Russian Medical Biological Herald*. 2021;29(3):363–8. (In Russ). doi: [10.17816/PAVLOVJ79388](https://doi.org/10.17816/PAVLOVJ79388)
16. Sakhonenko LV, Mokshina MV. Clinical features of the gastrointestinal tract lesion in patients with a new coronavirus infection (COVID-19). *Pacific Medical Journal*. 2021;(2):99–100. (In Russ). doi: [10.34215/1609-1175-2021-2-99-100](https://doi.org/10.34215/1609-1175-2021-2-99-100)
17. Fedotova EV, Dynkov SM, Netsvetaev VV. Features of the lesion of the gastrointestinal tract in patients with the new coronavirus infection COVID-19. *Bashkortostan Medical Journal*. 2021;16(5):5–9. (In Russ).
18. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation dated 2001, 30 December 12 No. 195-FL. Available at: <http://government.ru/docs/all/97204/>. Accessed: 2022 June 19 (In Russ).
19. Yefanov AA. Falling confidence in television: a sociological view of the problem. *Bulletin of South Ural State University. Ser. 'Social Sciences and the Humanities'*. 2018;18(2):89–94. (In Russ). doi: [10.14529/ssh180214](https://doi.org/10.14529/ssh180214)
20. Ushakov DV, Yurevich AV, Nestik TA, et al. Socio-psychological aspects of the COVID-19 pandemic: results of an expert survey of Russian psychologists. *Psichologicheskij Zhurnal*. 2020;41(5): 5–17. (In Russ). doi: [10.31857/S020595920011074-7](https://doi.org/10.31857/S020595920011074-7)

Дополнительная информация

Финансирование. Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Информация об авторах:

[✉]Боботина Наталья Андреевна — врач-эпидемиолог эпидемиологического отдела; ординатор кафедры эпидемиологии, SPIN: 5747-2783, <https://orcid.org/0000-0002-3893-1586>, e-mail: bobotina.n@yandex.ru

Даутбаев Данис Галимьянович — ассистент кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО, SPIN: 8374-2185, <https://orcid.org/0000-0002-0329-6615>, e-mail: Danis.dautbaev@mail.ru

Гимазиева Алсу Илдусовна — студент, SPIN: 4904-2997, <https://orcid.org/0000-0002-5940-6369>, e-mail: fmntdnv@yandex.ru

Громенко Дарья Дмитриевна — студент, SPIN: 4628-0186, <https://orcid.org/0000-0001-5638-1779>, e-mail: dasha.gromenko@mail.ru

Funding. The authors declare no funding for the study.

Information about the authors:

[✉]Natalya A. Bobotina — Epidemiologist of the Epidemiological Department; Resident of the Department of Epidemiology, SPIN: 5747-2783, <https://orcid.org/0000-0002-3893-1586>, e-mail: bobotina.n@yandex.ru

Danis G. Dautbayev — Assistant of the Department of Public Health and Health Organization with a Course of the IAPE, SPIN: 8374-2185, <https://orcid.org/0000-0002-0329-6615>, e-mail: Danis.dautbaev@mail.ru

Alsu I. Gimaziyeva — Student, SPIN: 4904-2997, <https://orcid.org/0000-0002-5940-6369>, e-mail: fmntdnv@yandex.ru

Dar'ya D. Gromenko — Student, SPIN: 4628-0186, <https://orcid.org/0000-0001-5638-1779>, e-mail: dasha.gromenko@mail.ru

Вклад авторов:

Боботина Н. А. — концепция и дизайн исследования, сбор и обработка материала, статистическая обработка, редактирование текста.

Даутбаев Д. Г. — концепция и дизайн исследования, сбор и обработка материала.

Гимазиева А. И. — написание текста, сбор и обработка материала.

Громенко Д. Д. — написание текста, сбор и обработка материала.

Утверждение окончательного варианта статьи, ответственность за целостность всех частей статьи — все соавторы.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors:

Bobotina N. A. — concept and design of the study, collection and processing of material, statistical processing, text editing.

Dautbayev D. G. — concept and design of the study, the collection and processing of material.

Gimaziyeva A. I. — writing the text, collecting and processing the material.

Gromenko D. D. — writing the text, collecting and processing the material.

Approval of the final version of the article, responsibility for the integrity of all parts of the article all authors.

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interests.